

Предисловие

Тряслися грозно Пиренеи,
Волкан Неаполя пылал...

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

История России кажется нашему соотечественнику беспрецедентно богатой на революционные выступления, восстания, бунты и тому подобные явления. И она в самом деле такова. Однако устоявшийся еще в годы СССР «москвоцентричный» взгляд большинства публики на историю совершенно упускает из вида два важных факта.

Первый факт: то, что русское государство существует уже много веков, само по себе ничем особенным не является. Сравните хотя бы с Китаем. От династии Цин до прихода к власти Мао — не менее двадцати крупных выступлений произошло: крестьянские войны, восстания Желтых и Красных повязок и т. д.! Франция, где когда-то бушевала Жакерия, в XVIII–XIX веках дала серию из пяти революций: от Великой французской революции (1789–1799) до Сентябрьской революции 1870 года, когда была окончательно свергнута монархия и установлена республика. Революция и гражданская война в Нидерландах длились «всего лишь» 80 лет — с 1566 по 1648 год. Список можно продолжать, и простое сличение даст понять, что даже наш бунташный XVII век — обыденность на мировом фоне.

Люди боролись за свои права так, как того требовала современная им история, так, как они могли, исходя из состояния общества.

Отсюда происходит *второй факт*, на котором необходимо остановиться.

Россия — родина трех революций. Они произошли подряд, в период с 1905 по 1917 год, установив первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян — вот это и в самом деле выдающаяся заслуга перед мировой историей, что останется в веках и тысячелетиях. Однако что такое революция?

Современная реакционная пропаганда и ангажированная публицистика, следуя прямому переводу франко-английского термина Revolution (от лат. revolve — «переворачивать»), объявляет любую революцию переворотом. Дескать, были «революционеры» в желтых повязках, были в красных, а еще Этьен Марсель, Уот Тайлер, бесчисленные свержения и путчи — все это суть перевороты (или попытки оных). Как правило, данные явления приводили к смене правящей верхушки, но чаще — к очень и очень большой крови, беспорядкам, а то и развалу государств.

Следовательно, революция — это плохо. Она инспирируется заграничными недоброжелателями либо собственными смутьянами. Последние — сложное сочетание недалеких буйных дураков и расчетливых негодяев, каковые жаждут власти и денег.

Но позвольте... Этак можно Пугачева с графом Паленом (убийцей Павла I) записать в революционеры! А заодно «бархатные» и «оранжевые» перевороты, произошедшие на глазах современников, определить как «революции». Впрочем, на наших глазах так и происходит. Определяют. В самом деле, они же перевернули власть, как когда-то Великая французская или Великая Октябрьская? А раз revolve — «переворачивать», значит, революция. Таким образом, декабристы, Ленин, Степан Разин, Саакашвили и Порошенко одним миром мазаны, представляют собой какую-то иноагентскую сволочь и ничем не отличаются.

И вот здесь надо дать точное научное определение революции:

Революция — это коренная смена общественно-экономической формации и/или национальное освобождение вне зависимости от конкретной формы осуществления.

Неолитическая революция или установление феодализма в Европе не сопровождалась ломкой конкретного государственного аппарата путем восстания-переворота. Но революциями они, без сомнений, являются. Ведь общество — это всего лишь форма материи. Материя же склонна к разрешению накопившихся противоречий революционным путем (в кавычках или без). По сути переход металла из твердого состояния в жидкое — это реакция материи на сочетание условий, создавшихся естественным или искусственным путем. Общество в данном случае не уникально. Термины «пороховая», «военная», «научная» и «промышленная» революция никаких негативных коннотаций почему-то не имеют. Кто станет возражать против научной революции? Кто назовет Коперника, Галилея, Кеплера, Ньютона, Ломоносова Лавуазье, Менделеева, Резерфорда или Эйнштейна агентами иностранных разведок? Хотя, безусловно, эти ученые и есть агенты революции.

Еще и еще раз: общество — это форма материи, подчиненной строгим физическим законам. Тот факт, что мы не все их знаем или непротиворечиво сформулировали, не означает ровным счетом ничего. Неживую материю человечество изучает столько веков, а, как говорится, воз и ныне там, несмотря на то что сделано, казалось бы, очень многое. Что мы знаем точно? Точно мы знаем, что никакой фазовый переход не происходит просто так. Металл, чтобы расплавиться, должен изрядно нагреться, сиречь набрать огромный потенциал энергии

извне. Научно-технический прогресс копит изменения: от водяных и ветряных мельниц, от Фрэнсиса Бэкона и Коперника до паровых машин, теории электромагнетизма и атомарной структуры материи.

Общественные революции не уникальны.

Общественная материя должна «перегрузиться» внутренними противоречиями между производительными силами и производственными отношениями, властью и населением, разными векторами рефлексии в науке, искусстве, публицистике и пропаганде. Котел должен закипеть.

Разрешение противоречий в каждом конкретном случае не детерминировано. Где-то стенки котла оказываются слишком прочными, где-то успевают открыться клапаны, стравливая общественный пар, где-то понижается температура в топке (кажется, упрощенная метафора с паровой машиной понятна). Но противоречия на «большой круг человечества» все едино — накапливаются, и отменить этот процесс невозможно.

И здесь мы смотрим на близкое нам и родное — на Россию, где мы родились и имеем счастье проживать.

Наш «котел» перегревали долго и упорно, а успокоить бушующую стихию пытались разными способами не самые глупые, робкие или слабые люди. Результат известен всем. Революция произошла. Причем именно Революция с большой буквы, а не очередной переворот, каковых в нашей истории хватало. Вместо замены одной правящей верхушки на другую, которая не отличается в принципиальном смысле от предыдущей, даже если рассматривать ее под микроскопом, сменилась общественно-экономическая формация. Сменилась «неровно», с массой эксцессов, перегибов и зачастую неоправданной чрезвычайщиной. В итоге же страна, вырванная из стальных кандалов закона неравномер-

ности накопления капитала, за кратчайший срок дала рекордный прирост экономики (непревзойденный во всем мире за всю историю наблюдений), вышла на второе место среди великих держав, победила в чудовищной войне, потом восстановилась и продолжила вполне заметное по историческим масштабам существование. Ее наследство в научном, экономическом и политическом смысле мы проживаем до сих пор, оно сохранилось даже после временной победы реакции 1991 года.

И как же так получилось, что Российская империя «слиняла в три дня»? Держава, без чьего разрешения ни одна пушка в Европе не могла выстрелить? Победительница осман и Наполеона? Страна, раскинувшаяся на 1/5 часть земной суши? Как случилось, что «гром победы славного росса» сменился «Интернационалом»?

Рассказы о британских агентах, масонах и золотых марках немецкого Oberkommando¹ звучат просто оскорбительно и достойны разве что страниц журнала «Огонек» образца 1988 года. Столь масштабные исторические процессы неподвластны воле отдельных личностей, даже самых талантливых, умных и беспринципных. Жернова истории мелют медленно, но с такой мощностью, что человеку их остановить не дано.

Два года назад мы с моим товарищем Александром Васнёвым задались двумя вопросами.

Первый из них простой и очевидный: вроде бы истории революции в России посвящена огромнейшая библиотека статей, монографий, коллективных исследований целых институтов по всему миру. Источников в виде архивных документов, фото- и киноматериалов сохранено и издано столько, что сотня человек за всю жизнь не пересмотрит и не перечитает. Мемуары, дневни-

¹ Верховное командование вермахта.

ки и письма, листовки, прокламации и газетные заметки вместе с карикатурами и злободневными плакатами составляют внушительный объем информации касательно антропологии процесса. Почему же современная публика в большинстве своем или вовсе не осведомлена о так хорошо документированном и исследованном процессе, или находится в сетях самого дремучего мракобесия (с рассказами о всех этих немецких-британских-японских шпионах или даже чернокнижниках с масонами)?

Второй вопрос происходит из первого и менее очевиден: а не пришла ли пора остановиться и оглянуться в прошлое? Понятно, что в интернете объем информации таков, что неподготовленный человек при самостоятельной попытке разобраться рискует свернуть шею, оказавшись в информационном «облаке тегов», которые так или иначе соответствуют его личным пристрастиям и представлениям, но только не истинному положению дел. А точнее, приближенному к истине, так как мы не настолько наивны, чтобы претендовать на вскрытие истины абсолютной.

Не пора ли составить некий компендиум (от лат. *compendium* — «сокращение, сбережение, прямой путь»), где были бы собраны верифицированные мировой наукой на сей момент данные, изложив их в непротиворечивой логике и одновременно доступной форме? Ведь человек разумный в состоянии понять любую информацию при условии приемлемого изложения без перегруза специальной терминологией, излишним для непрофессионала научным аппаратом и нашей любимой наукообразной лексикой, от которой слипаются глаза.

И начать мы решили с начала: с того, как же так вышло. Почему вполне очевидные требования народа о земле и воле не нашли отклика среди кругов, обязанных (вроде бы обязанных) слушать и слышать тот

самый народ, каковой вручен им по глубоким тогдашним убеждениям лично Господом Богом? Почему движение общественной материи породило сперва Радищева и декабристов, потом Чернышевского, а после — ту самую «Землю и волю», из которой родился «Черный передел» Плеханова и «Народная воля» вместе с револьверами, самодельными бомбами и прочими прелестями. Не могли же взрослые, образованные и просто хорошие люди похоронить свои жизни, мечты, потенциально успешные карьеры безо всякой на то причины, попутно поубивав массу других людей, часто вообще непричастных!

Так появилась идея серии книг «Хроники русской революции». Вашему вниманию предлагаем первую книгу, посвященную зарождению революционного движения в России. Оговоримся, что глубоко и подробно корневые явления мы не рассматривали, так как крестьянские войны, подробности становления крепостного права, творения Радищева и Чернышевского, создание и крах декабристских обществ надо изучать в отдельном объемном труде. Каковой, мы уверены, не заставит себя ждать.

Пока же от «Земли и воли» к «Народной воле».

*Клим Жуков
Александр Васнев*

Часть I

НАРОДНАЯ
ВОЛЯ

Глава 1

Предпосылки создания «Народной воли»

Первого марта (13 марта по новому стилю) 1881 года в результате террористического акта погиб император всероссийский Александр II. Нападение совершили члены тайной организации под названием «Народная воля», которая в конце 1870-х — начале 1880-х годов держала в страхе весь государственный аппарат Российской империи. И дело тут не только в убийстве монарха. Гибели государя предшествовала череда нескольких неудачных покушений, которые сами по себе были крайне резонансными событиями: взрыв в Зимнем дворце, подрыв железной дороги на пути следования царского поезда, нападение на императора на Дворцовой площади. Из-за опасений стать жертвой очередного теракта сын Александра II, Александр III, в первые годы правления вынужден был фактически вести образ жизни затворника.

Костяк «Народной воли» состоял из нескольких десятков человек, в основном вчерашних студентов, которые «ходили в народ», разделяя распространенные в то время иллюзии. Упрощенно говоря, они считали, что если научить народ читать и донести до него «правильную» литературу, тогда все изменится. Это была совершенно идеалистическая концепция, которая ни к чему не привела.

Необходимо подчеркнуть, что университетов в Российской империи было не очень много и каждый человек

с высшим образованием имел тогда больший общественный вес и гораздо больше оснований рассчитывать на безбедную жизнь, нежели сейчас. И тем не менее народовольцы были готовы пожертвовать перспективами весьма светлого будущего и сознательно шли на убийство царя — фигуры сакральной для обывателя Российской империи. Более того, покушались они на жизнь самодержца, отменившего крепостное право. Как же так получилось? Откуда взялись террористы-народовольцы? И какова причина их появления?

I. Кризисные явления российской абсолютной монархии и отмена крепостного права

Мотивы деятельности членов «Народной воли» следует рассматривать в контексте внутренней, прежде всего экономической, политики Российской империи. И здесь в ряду иных факторов главная роль принадлежит крепостному праву, последний шанс на более или менее мирную отмену которого без каких-либо серьезных последствий для русского самодержавия был исчерпан после 1812 года.

Установление крепостного права на Руси и его развитие в Российской империи — весьма долгий и сложный процесс. Изначальная феодализация села при Иване III и позднее — от Ивана Грозного до Алексея Михайловича — результат объективной необходимости. Служилое сословие — помещики (дворяне и дети боярские) нуждались в гарантированном «прокормлении» самих себя, своих семей и боевых слуг — послужильцев. Обеспечить это можно было одним способом: в обмен на службу (в первую очередь военную) предоставить им право

использовать труд крестьян. Таким образом, «войско» (а заодно и административный аппарат) напрямую зависело от крестьянской «крепости». Не будет крепостного права, не будет армии.

Окончательное оформление крепостной зависимости произошло в 1649 году, когда вышло Соборное уложение, коему суждено будет стать основой российского законодательства до XIX века. Отметим, что Уложение воспрещало куплю-продажу крестьянских душ. Запрет этот отменил уже Пётр I указом 1690 года¹.

Вполне адекватная своему времени мера консервировала страну в отсталом феодальном состоянии. Крестьянин, прикрепленный к земле, не заинтересован да и попросту не в состоянии развивать сельское хозяйство. Аграрная экономика, таким образом, намертво привязывается к экстенсивному способу развития. Пока есть новые земли для колонизации, а заодно быстрый положительный прирост податного населения — будет прогресс хотя бы в смысле простого увеличения прибавочного продукта. Но российские земли, даже с учетом огромных территорий в Сибири и на Дальнем Востоке, оказавшихся в составе империи к XVI–XVIII векам, были зачастую сложны (или вообще бесполезны) для агрокультурного освоения; отсутствие налаженной системы логистики и политическая нестабильность окраинных регионов просто не позволяли проводить их массовую колонизацию. Население европейской части страны (то есть основная масса жителей) было не в состоянии качественно использовать новообретенные

¹ Ведерникова Е. Д., Абрамова Т. А. Развитие крепостного права в XVIII в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-krepostnogo-prava-v-xviii-veke>.

земли. Да и демографический рост в то время оставлял желать лучшего.

В XIII–XIV веках население Руси составляло примерно 5–6 миллионов человек. При проведении подворной переписи в 1678 году в России насчитали 950 000 домохозяйств. То есть население выросло до 10,5–11,5 миллиона. Касательно отечественной демографии «достатистического» периода можно смело рекомендовать блестящую монографию А. Н. Горской¹. Легко убедиться, что рост населения значительно отставал от роста территории страны, которая уже в конце XV — XVI веке увеличилась более чем в десять раз. Ревизские сказки 1745–1751 годов свидетельствуют, что в европейской части России насчитывалось 5 378 203 мужчины, а в азиатской — 1 411 488 мужчин. Это приблизительно дает 32–35 миллионов человек. Уже ко времени правления Екатерины II наметилась все более нарастающая проблема неравномерности заселения страны. Западная ее часть в конце XVIII века была перенаселена, в отличие от восточной. В дальнейшем эта ситуация только усугублялась, приводя к появлению «лишних людей» на селе.

Крепостной крестьянин не в состоянии сформировать резервную армию труда для промышленности, ведь он не имеет права уйти с земли! Да и промышленность не получает в лице крестьянства платежеспособного покупателя, обеспечивающего внутренний спрос. Таким образом, «крепость» не только тяготила основную часть населения империи, но и крайне негативно влияла на становление и расширение промышленного производства. Если в XVI — середине XVIII века с этим можно было

¹ Горская А. Н. Историческая демография России эпохи феодализма: итоги и проблемы изучения / Рос. АН, Ин-т рос. истории. — М.: Наука, 1994.

мириться по той банальной причине, что промышленность всех соседей находилась в зачаточном состоянии, то уже к концу XVIII столетия подобное положение дел не просто доставляло изрядные неудобства людям, но представляло угрозу для существования страны. И речь не об экономической конкуренции, каковая большинством имущих сословий тогда осознавалась весьма смутно. Речь о прямой военной угрозе. Если ты не проведешь модернизацию, более продвинутые государства тебя сожрут.

Первые тревожные звоночки прозвучали еще при Петре I. Россия 21 год не могла одолеть в Северной войне маленькую и не сказать чтобы очень богатую Швецию, регулярно терпя крайне обидные поражения. Первый император вынужден был проводить спешные реформы параллельно с боевыми действиями, что привело к чрезвычайщине и совершенно излишним жертвам. В итоге для России сложилась парадоксальная ситуация, особенно ярко проявившаяся при петровых преемниках.

С одной стороны, крепостное право (не говоря о его отвратительной этической составляющей) тормозило развитие страны. С другой стороны, именно крепостная кабала, сковавшая около 90 процентов населения (считай, весь русский народ), за счет чудовищной сверхэксплуатации этого самого населения гарантировала существование промышленности, армии, науки и просвещения. Положение вышло странное: существовало две России. Одна высшим своим выражением и символом имела гранитно-мраморный Петербург — подлинно европейский город. Обладала мощной армией, флотом, совершила замечательные открытия в науке и славилась своими достижениями в культуре. А вторая — абсолютно бесправный, забитый народ.